Несколько посторонних иногда поднимались на пик Цзычжу, но огромный дворец Чунхуа в основном был пуст, и не было видно ни одной фигуры. Через несколько дней веселье Чунцзы прошло, а нового домашнего задания не было, и вскоре ей стало скучно. На самом деле, за исключением запрета покидать гору без разрешения, ученики Наньхуа были очень свободны в передвижениях. Когда ей стало скучно, она внезапно вспомнила кого-то, поэтому ранним утром ускользнула с пика Цзычжу и побежала к залу Люхэ, главной вершине.

Зал Люхэ все еще выглядел чрезвычайно торжественно, многие ученики входили и выходили, и изнутри смутно доносился голос Мин Юнчжуна. Чего Чунцзы больше всего боялась, так это его самого. Как бы она осмелилась войти? Она быстро развернулась и, не раздумывая, прошла по коридору к двери в другой зал. Она подняла глаза и увидела три крупных иероглифа, написанных на двери в зал.

Чунцзы была неграмотной и стояла, озадаченная.

«Чунцзы, что ты здесь делаешь?» - Кто-то толкнул ее.

Когда она обернулась и увидела приближающегося человека, Чунцзы она показалась знакомой, и, подумав об этом, она вспомнила, кто она такая.

С тех пор как Вэнь Линчжи стала ученицей Мин Юньчжуна, ее статус во фракции Наньхуа изменился. В это время она готовилась отправиться в зал Люхэ с несколькими ученицами. Она не была рада встрече с Чунцзы. Она всегда помнила, что Цинь Кэ вначале защищал Чунцзы, и ей это не нравилось. Позже она увидела, что Ло Иньфань принял ее в ученицы, и была еще больше разгневана. Когда она встретила ее в этот момент, ей неизбежно захотелось подразнить и унизить ее.

Чунцзы - десятилетний ребенок, она только почувствовала, что ей не рады, и, естественно, она им не нравится, поэтому она склонила голову и пошла прочь.

Вэнь Линчжи подошла, чтобы остановить ее: «Чунцзы, не смей проявлять неуважение».

Только тогда Чунцзы вспомнила, что та теперь была ученицей Мин Юнчжуна. Она принадлежала к тому же поколению, что и Ло Иньфань по старшинству. Ей следовало с уважением кланяться и называть ее Шишу, поэтому она почтительно склонила голову со словами: «Шишу звала меня?»

Вэнь Линчжи закатила глаза и спросила: «Ты уже давно в Наньхуа, видела Зал Предков?»

Чунцзы честно ответила: «Нет».

Несколько учениц рассмеялись.

Вэнь Линчжи презрительно молвила: «Ты даже читать не умеешь. Разве перед тобой не зал предков? Как тебе не стыдно быть ученицей Достопочтенного Чунхуа».

Лицо Чунцзы покраснело от смущения, и она подумала, что это дело в мгновение ока распространится по всему Наньхуа. На самом деле, она была нищенкой, и для нее совсем не было в новинку, когда над ней смеются другие, но она не могла позволить им смеяться над ее учителем.

Вэнь Линчжи добилась своей цели и уже собиралась снова унизить ее, когда внезапно услышала нежный голос позади себя, говорящий: «У достопочтенного Чунхуа зоркий взгляд. Если он решил взять ее в ученицы, на это должны быть свои причины. Как мы можем обсуждать это?»

Ученицы немедленно замолчали.

Внешность говорившего была заурядна, в его жестах есть свой шарм, его поведение выдающееся и слегка сдержанное, а слова добрые, но все ученики Наньхуа с уважением относились к нему. На вид ему было всего двадцать с небольшим, но он всегда производит на людей чрезвычайно хорошее впечатление. В глазах Чунцзы он немного похож на Ло Иньфаня.

Перед ними был первый ученик секты Наньхуа, ученик, которым больше всего гордится Мин Юньчжун, и в то же время самый доверенный человек главы. Конечно, Вэнь Линчжи знала, что делать, поэтому она поспешно склонила голову в приветствии, как будто ей было очень стыдно: «Линчжи была неосторожна в выражениях, спасибо тебе, брат Му, за наставления».

Му Юй не стал ее сильно упрекать и просто кивнул: «Учитель в зале Люхэ, иди скорее».

Услышав эти слова, Вэнь Линчжи и ученицы быстро ушли, как будто им даровали отпущение грехов.

Чунцзы опустила голову: «Дядя Му».

Му Юй присел на корточки и посмотрел на нее с улыбкой: «Чунцзы, просто не обращай на них внимания. Почтенный Чунхуа никогда не принимал учеников, и теперь был готов позволить тебе поклоняться ему как учителю. Ты лучший, запомни!»

Среди учеников Горы Наньхуа его репутация и так была хорошей, но теперь, когда он действительно проявил к ней доброту, Чунцзы была благодарна всей душой. «Чунцзы запомнит», - серьезно сказала она.

Му Юй похлопал ее по плечу и встал.

- Ты не на пике Цзычжу, что ты здесь делаешь?

- Я здесь, чтобы поиграть с Цинь Кэ... братом Цинь Кэ, - ответила Чунцзы. -Разве он не здесь?

Му Юй сказал:

- Глава приказал ему отправиться на пик Юйчэнь, чтобы попрактиковаться в фехтовании. Никому постороннему не разрешается беспокоить его. Боюсь, ты не увидишь его последующие несколько лет.

Чунцзы разочарованно протянула:

- А-а-а.

- Разве почтенный Чунхуа не учит тебя бессмертным техникам? – спросил Му Юй.

Чунцзы честно ответила:

- Учитель сказал, что я пока не могу совершенствоваться.

Му Юй нахмурился, но через мгновение сделал счастливое лицо:

- Не имеет значения, если ты еще не совершенствуешься. С тобой все будет в порядке. - Он поднял палец и указал на табличку над своей головой: - Эти три иероглифа читаются как «Зал Предков», и я отведу тебя внутрь, чтобы ты посмотрела.

Зал предков был не так великолепен, как зал Люхэ, но выглядел немного более торжественным и слегка пустынным. Стол для подношений безупречно чист, на нем стоит большая курильница для благовоний, на стене висит несколько портретов, а внизу аккуратно сложено множество развернутых свитков. В зале было всего два или три ученика, которые разговаривали друг с другом. Когда они увидели Му Юя, они все подошли поприветствовать его. Му Юй произнес несколько слов, и они удалились, чтобы заняться своими делами.

Му Юй подвел Чунцзы к столу для подношений и объяснил: «Это место, где фракция Наньхуа хранит прах предков прошлых поколений. Поэтому оно называется Залом Предков. Каждый год девятого сентября - это день основания фракции Бессмертного Меча Наньхуа - все ученики Наньхуа должны прийти сюда, чтобы поклониться своим предкам».

- Шишу Му, а что это? - Чунцзы вдруг потянула его за рукав, как будто увидел что-то ужасное.

Жетон размером с ладонь, подвешенный над столом для подношений, имел форму ятагана. Неизвестно, из какого материала он был сделан, но он светился странным темно-красным блеском.

- Точно! – воскликнул Му Юй и объяснил: «Это знак демона Небес*… токен Повелителя демонов. Пять лет назад, в войне бессмертных и демонов, Тяньцзунь** использовал особую технику небесной ладони, переданную древними богами, чтобы окончательно сразить Повелителя демонов мечом. Демоны и боги были рассеяны, но в результате Тяньцзунь был серьезно ранен и умер. С тех пор этот токен демона Небес вернулся в Наньхуа.

* владыка 6-го неба чувственного мира, злейший враг Будды.

** божество.

С тех пор как Чунцзы вошла в ворота храма, она чувствовала себя немного неуютно, и теперь она обнаружила, что этот знак был чем-то, что вызывало у нее беспокойство, поэтому она спросила и испуганно запнулась, услышав его слова:

- Демон… Древний король демонов?

Му Юй кивнул:

- У него есть присяга десяти тысяч демонов, которая используется для командования ими.

Чунцзы съежилась прямо у него за спиной:

- А что, если кто-то украдет это и сделает что-то плохое?

Му Юй улыбнулся и потащил ее наружу: «Тебе не нужно бояться. Конечно, он может повелевать всеми демонами, и Повелитель Демонов, естественно, боялся, что жетон будет украден, поэтому он использовал запрещенную технику, чтобы запечатать его. Ни один человек не сможет пробудить его, теперь, когда все могущественные демоны уничтожены. Нет необходимости беспокоиться. Глава поместил его сюда, во-первых, чтобы сохранить память о Тяньцзуне, а во-вторых, чтобы предупредить будущие поколения учеников».

Чунцзы вздохнула с облегчением: «Кроме древнего Короля Демонов, неужели никто по-настоящему не может им воспользоваться?»

- Человек, в жилах которого течет та же демоническая кровь, что и у Повелителя Демонов, естественно, сможет воскресить его, но у его высочества Короля Демонов нет кровных родственников, - сказал Му Юй.

Чунцзы была ошеломлена и снова подняла глаза.

Токен Демонов висел высоко в воздухе. Ей вдруг показалось, что у него есть глаза, и он пристально смотрит на нее, как будто хочеи окликнуть, и даже слегка шевелится.

Чунцзы испугалась еще больше:

- Шишу Му, давай выйдем.

Все мысли ребенка были написаны на ее лице, и Му Юй увидел, что что-то не так:

- Что такое?

- Я боюсь, - Чунцзы не осмелилась сказать правду, засомневашись. - Шишу, я вернусь первой.

Закончив говорить, она вышла и убежала прочь, оставив Му Юя с необъяснимым выражением лица.

Вещи древнего Короля Демонов действительно ужасают, и кажется, что жетон древнего Короля Демонов хочет поговорить с ней! Чунцзы была в крайней панике, поэтому она просто решила больше не ходить в Зал Предков и бросилась к пику Цзычжу. По дороге она встретила Мин Юнчжуна. Мрачное лицо Мин Юньчжуна едва не заставило ее покрыться холодным потом.

***

В течение нескольких дней подряд темно-красный демонический жетон всегда появлялся во снах Чунцзы. Во сне у этого жетона демонов на самом деле вырастали глаза, и он всегда смотрел на нее и смеяся. Чунцзы часто просыпалась посреди ночи, но, к счастью, она была маленькой попрошайкой и привыкла спать под чужими крышами. Кошмары не были для нее особо страшными. Полмесяца спустя яркое впечатление в ее сознании постепенно стёрлось, и она, наконец, забыла об этом.

В последующие дни жизнь Чунцзы стала еще более пресной.

Всем ее соученикам давали домашнее задание, но Чунцзы нечем было заняться, и она заметно приуныла. Она старалась бывать на пике Наньхуа как можно реже, не только потому, что ненавидела Вэнь Линчжи, но, что более важно, она обнаружила, что все братья и сестры по фракции, казалось, стали опасаться ее, особенно из-за того, что сказал глава. Лишь Му Юй относился к ним одинаково. К сожалению, как первому ученику, Му Юю приходилось много работать и практиковаться, а Чунцзы не смела мешать ему.

Горы были полны пурпурного бамбука и бескрайних морей облаков, но становились все более тусклыми для глаз.

В тот вечер Ло Иньфань научил ее методу дыхания, а на следующий день она обнаружила, что может самостоятельно собирать духовную энергию. После этого ее учитель никогда не вызывал ее к себе и не задавал ей никаких других домашних заданий. Он либо каждый день

уходил рано утром и возвращался очень поздно, или весь день занимался делами в зале. Чунцзы не могла войти в зал, и единственный раз, когда она смогла попасть туда, это когда его не было в зале. Чунцзы пыталась позвать его несколько раз, но когда ее учитель услышал ее и убрал барьер, он спросил, все ли в порядке, а потом снова отпустил ее на все четыре стороны.

Чунцзы была разочарована.

Другие братья и сестры могли бы встретиться с учителем, если бы захотели, и даже такой строгий человек, как старший бессмертный Мин, позволил бы Вэнь Линчжи последовать за ним.

Она изо всех сил старается хорошо учиться и угождать своему учителю, но чем лучше она учится, тем больше учитель игнорирует ее.

Дверь в холл открылась, и перед лестницей появилась белоснежная фигура.

Чунцзы долго ждала снаружи зала, и уже приняла решение. Увидев его, она тут же подбежала и с улыбкой обняла его: «Учитель!»

На белоснежной мантии тут же отпечаталось несколько крошечных черных отпечатков пальцев.

Ло Иньфань не привык к таким восторженным объятиям со стороны ученицы. Откуда она могла знать его мысли? Он опустил голову и увидел, что весь перепачкан, и не смог удержаться от хмурого взгляда.

Но если бы его легко было разозлить, он не был бы Ло Иньфанем.

Он только подумал, что это ребенок, легонько взмахнул рукавами, и в мгновение ока исчезли пятна не только на его мантии, но и пятна на теле Чунцзы.

Одежды учителя и его ученицы стали чисто белыми.

Чунцзы широко раскрыла рот.

«Поиграй одна, я выйду», - мягко сказал Ло Иньфань.

Белое одеяние волочилось по земле, он медленно спустился по ступенькам, наступая на белые облака, устилавшие землю, и поплыл прочь, точно так же, как тогда, когда она впервые увидел его, уходя так далеко от нее, что казалось, она никогда не сможет его догнать.

Чунцзы в отчаянии села на каменные ступени, держась за голову, из ее больших глаз, которые были устремлены вдаль, текли слезы.

http://tl.rulate.ru/book/95455/3795917